

Глава 2130*: Обидел друга?

Гнев Турса достиг своего предела, но он все равно не позволил выйти ему наружу перед Азалией. При этом сердце его билось так, что казалось, из груди мага вот-вот должна вылететь бомба.

Турс покинул дом Азалии, он пошел к себе в дом через в лес позади горного обрыва.

Вернувшись домой, Турс открыл весь имеющийся у него алкоголь. Он решил залить огонь сегодняшнего позора холодным белым вином.

Мужчина выпил залпом пять бутылок, тело его как будто онемело!

- Подождите, вы еще у меня пожалеете! – Турс изо всей силы ударил кулаком по столу.

.....

С самого утра в Парфеноне начало твориться что-то неладное.

Азалия пригласила Турса в Парфенон от имени святейших, и все прекрасно знали, что Турс и Идиша ненавидят друг друга, находясь на противоположных полях боя.

Но человек, работающий на колокольне, видел, как Турс направлялся во дворец Идишы. Слухи разнеслись быстро, словно колокольный звон и через какое-то время вся Священная гора знала об этом происшествии.

Мо Фаня разбудил приятный аромат только распустившихся цветов. А потом он услышал, как во дворе дома несколько греческих девушек обсуждали это.

- У него что, с головой не в порядке? – спросил Мо Фань сам себя.

Умывшись, Мо Фань решил прогуляться. Ноги его принесли к библиотеке на Храмовой горе.

Насчет Титанов Мо Фань знал не очень много, поэтому нужно было обогатить свои познания. Заодно можно поискать и информацию о прошлых делах клана Турс в древних источниках Парфенона. Нужно было узнать, чем они таким занимаются, что младшее поколение так разнузданно и высокомерно себя ведет!

Мо Фань решил поискать знакомое ему место, откуда открывался прекрасный вид на Афины: улицы, словно переплетающиеся узоры, тянулись вдаль; машины и люди находились в движении. Сидя в библиотеке на одинокой горе, Мо Фань всегда наблюдал прекрасную картину города, но не слышал его шум.

К сожалению, любимое место Мо Фаня – удобное кресло из сандалового дерева с мягкими подушками прямо перед огромным окном в пол, было занято другим человеком.

Не каждому позволялось заходить на Священную гору, поэтому большинство жилых домов, магазинов и вся инфраструктура находилась там, внизу.

- Священная гора такая большая, на ней всегда много людей, но это утро нас снова свело вместе. Вот это судьба, да, Азалия? – улыбался Мо Фань, смотря на Азалию.

В основном, Азалия вела праздный образ жизни – либо полеживала на гамаке у себя дома, либо здесь, в библиотеке, читая книги. В этот момент она не разговаривала и не стреляла

своими лисьими глазками, словно и правда была чистой и невинной святейшей.

- Ты что, вчера вечером не насытился Синь Ся? – весело ответила Азалия.

Было такое чувство, что она очень долго сидела в этом кресле, лицо ее было очень каким-то помятым и заспанным.

Девушка хорошенько потянулась, не обращая внимание на взгляд Мо Фаня.

Взгляд Турса был очень отвратительным, а у Мо Фаня... Нет, взгляд Мо Фаня таких чувств не вызывал.

- Вчера вечером она была занята. Но ты ведь тоже святейшая, почему ты только и знаешь, что спишь, читаешь книги, смотришь сериалы, а у Синь Ся все время какие-то дела... - жаловался Мо Фань.

- Может быть, мне просто нечем заняться, - сказала Азалия.

- Кстати, этот Турс, которого ты пригласила, ходил к Идише. Но тебе не нужно было его прогонять только из-за того, что между мною и ним произошла стычка. Я же не такой мелочный человек. Работа и личная жизнь – это две разные вещи... - сказал Мо Фань.

- Ты уже позавтракал? – Азалия резко переменила тему разговора.

- Еще нет... - в душе Мо Фань очень порадовался, так как понял, что Азалия пригласит его поесть.

Мо Фань и правда такой глупый? Он подумал, что Азалии понравятся разговоры о Турсе?

- Что хочешь есть? – спросила Азалия.

- Маленькие баоцзы ка в Ханчжоу.

-

.....

Азалия – прекрасная девушка, услышав пожелания Мо Фаня, она привела его в Чайна – таун и нашла кафе с баоцзы.

Но самым удивительным было то, что по вкусу баоцзы ничем не отличались от тех, что маг любил поесть в Ханчжоу. Тоненькое тесто, горячий мясной сок брызжет в рот. Берешь одну баоцзы, обмакиваешь в густой острый соус. Идеальный завтрак.

- Оказывается, ты не можешь есть острое, ха-ха, - смеялся Мо Фань, смотря на Азалию, которая высовывала язык от остроты.

- Я просто не ем острое по утрам, - лицо Азалии было красным, а маленькие ручки хлопали по языку.

- Если ты не умеешь есть острое, то упускаешь самый прекрасный вкус на свете, - серьезно сказал Мо Фань.

- Я попробую еще раз, - сказала Азалия, запивая водой.

- Ну так что там с Турсом? - Мо Фань снова перешел на эту тему разговора.

Какую роль все-таки играет Турс в Парфеноне?

Почему Парфенон предоставил ему честь участвовать в церемонии со святейшими? Даже если бы клан Турс был очень древним и священным, то разве Парфенон не должен был наказать его как следует за оскорбление святейшей?

Святейшая - это божество Парфенона, разве можно было допускать оскорбления в ее сторону?

Турс осмелился вести себя ужасно, но до сих пор еще не получил наказание. А самое главное, что его мишенью стала самая честная и невинная святейшая, а ему хоть бы что. Это лишь доказывает то, что сказал Чжао Мань Янь - у Турса непростое прошлое.

- Да ничего особенного. Он хотел со мной переспать, но я не захотела, он мне не интересен. Турс принял это за оскорбление и, в качестве мести, решил поддержать Идишу, - ответила Азалия.

- Твою мать, вот же скотина! Я вчера был с ним слишком ласков! А он, собачье дерьмо, обидел моего друга! Нужно надрать ему зад как следует! - ругался Мо Фань.

- Чего ты болтаешь? Какого такого друга? - Азалия решила посмеяться над Мо Фанем.

Мо Фань почесал голову, почему же он рассказал ей о своем дружеском отношении, это все Турс виноват, из-за него Мо Фань разозлился и не следил за своим языком.

- Эм... Я оговорился, мы же... Я подумал, эм... Мы же друзья... Конечно, ты можешь называть себя сестрой моей жены, но что подумают окружающие... Эм... В общем, сначала я смету со своего пути Титана, а потом и до Турса доберусь! - Мо Фань быстро нашел выход из ситуации и поменял тему разговора.